

Как известно, греков и римлян по традиции считают великими учителями Европы, и, надо сказать, не без основания. И тем не менее, если оценивать их с точки зрения истории собаки, следует признать, что не так уж они оригинальны. Многие из того, что им приписывается, берет истоки где-то там, где жили древние культурные народы Востока.

Давайте-ка вспомним. Нам известно, что вавилонскую богиню врачевания Гулу всегда сопровождала собака. Собака же — как ни странно — сопровождала и греческого бога Асклепия, наделенного символом лекарской власти, и по сей день неперменным во всем мире, — посохом с ползущей по нему змеей. И это также пришло из Вавилона...

Мы уже говорили, что у некоторых древних народов собака играла немалую роль в погребальных обрядах. У иранцев даже как пожирательница трупов. У индусов как спутник бога смерти.

И потому мы, пожалуй, знаем, откуда взялся греческий пес Цербер, стерегущий вход в подземное царство. Цербер хоть и чудовище, но все-таки собака, свирепая и неподкупная; а три головы придуманы, надо полагать, для вящего эффекта. Цербер, между прочим, не кто-нибудь, происхождения он непростого: матушкой его была Ехидна, полу дева-полужмея, а папашей — Тифон, с его сотней драконьих голов. Самому верховному богу Зевсу пришлось туго, прежде чем он положил Тифона на лопатки. А для полной уверенности в победе Зевс все-таки решил придавить грудь Тифона Этной. Между прочим, имя «Тифон» живо по сей день, но уже в английском произношении, и, надо сказать, ничего хорошего не сулит — это тайфун!... Значит, Цербер — нечто среднее между собакой и демоном. Впрочем, самые обычные собаки тоже подчас становятся сказочными, но не утрачивают при этом своего врожденного собачьего характера.

Греки были народом пастушеским и собак держали для охраны скота. В маленькой Греции таких огромных стад, как в степях Ирана, не было, да к тому же греков вскоре стала кормить не земля, а море. Собака в Греции была прежде всего охотничьей, потому что в скалистой местности охота без собаки почти невозможна. Кроме того, греки охотились, не только преследуя зверя, но прежде всего загоняя его в сети, ямы, ловушки, и собака служила великолепным загонщиком. Вот почему тут, в Греции, было написано несколько книг о собаках, весьма практического и даже научного характера (авторы Ксенофонт или Арриан): они служили римлянам — и не только им — постоянным пособием для разведения собак на протяжении всего средневековья. Само слово «кинология» — то есть наука о собаках — тоже греческого происхождения, хотя греки, конечно же, опирались на познания, накопленные уже вавилонянами или иранцами.

А так как греки отличались чрезвычайно богатым воображением, то не станем удивляться, что они видели собак не только вблизи, на земле, но и на небе. Созвездие Пса, куда входит звезда Сириус — по некоторым толкованиям это собака охотника Ориона, — есть и поныне понятие астрономическое.

Конечно, в античном мире собаку считали домашним животным. Ей никогда не приписывали исключительных или каких-либо особо положительных качеств. Герои Гомера, скажем, стоя под стенами Трои, перед каждой битвой, чтобы вызвать в себе ярость, осыпали друг друга ругательствами, среди которых встречается и такое: «Ты, в груди которого бьется сердце собаки...» Однако собака вовсе не труслива, наоборот, вступившись за своего хозяина, она бьется до последнего, а за хозяйскую овцу в схватке со стаей волков готова положить живот...

Греки использовали собак в бою, они вывели сильную породу собак молосских (видимо, наш дог), для охоты брали собак из Лаконии, а дамы благоволили к маленьким собачонкам, которых

носили на руках и обкармливали сладостями. Это переняли от них дамы средневековья, да и нынешние тоже, ибо плохое и вредное, как ни странно, сохраняется в этом мире дольше всего остального. Мальтийский шпиц и в Греции и в Риме стоил очень дорого.

Римляне высоко ценили этрусских собак, то есть собак того народа, с которым испокон веков воевали и в конце концов покорили, хотя целиком впитали его культуру. Римляне, надо сказать, не слишком оригинальны, их интересы полностью исчерпывались политикой и созданием всемирной Римской империи. Культуру они переняли не только у греков, но и у других народов, с которыми время от времени сталкивались.

Римляне пришли в изумление, когда в войне с кельтским племенем галлов обнаружили, что этот народ использует в бою собак. Собаки были крупные, хищные и агрессивные и доставляли римским легионерам немало хлопот. Но главное, что поражало римлян, — это привязанность собаки к хозяину, даже павшему в бою. Собака сидела рядом, выла и никого не подпускала к нему. Для собаки он не был мертв. Такую верность до гробовой доски даже суровые римляне сумели оценить.

А впрочем, с собакой тогда связывали явления скорее неприятные. О звезде Сириус мы уже говорили: когда она выходила на небо, наступали так называемые «собачьи дни», «*dies caniculares*», — стояла мучительная, невыносимая жара, не заседал сенат, не было занятий в школах. Это слово и сейчас живет в русском языке — каникулы. А когда кому-то, кто играл в кости, не везло, говорилось «*canicula*, то есть «собачий», штрафной ход, или «ощенился». Проигравшему приходилось раскошелиться...

Греки давали своим собакам различные имена, главным образом отражающие их действительные или желаемые достоинства. Римляне переняли у греков и это. Своих собак, к которым обращались по-латыни, они наделяли тем не менее именами греческими. В аристократических семьях это считалось хорошим тоном.

Следовательно, и здесь собакам жилось так же, как их господам: были собаки-аристократы, которых на прогулку водили рабы, но бегали и бродячие псы, и в них каждый, кому не лень, мог запустить камнем. Мясо молодых собак на столе богачей считалось деликатесом, имелись также собаки редкостных пород, которых преподносили в качестве драгоценного дара. Известно, что греческий бог Зевс, начав обхаживать Европу, первым делом подарил ей собачку...

О том, что в Риме держали сторожевых собак и, естественно, обязаны были отвечать за нанесенный ими ущерб, мы узнаем из мозаик в Помпеях. Владельцам собак вменялось в обязанность перед входом в дом выкладывать из камешков надпись: «*Cave canem*», то есть не что иное, как наше знакомое «Осторожно, злая собака». И чтобы исключить сомнения, сажали рядом эту самую собаку на привязи, и она скалила зубы.

Собака сопровождала различных богов, и прежде всего богиню охоты Артемиду (римляне звали ее Дианой), бога Гермеса (у римлян — Меркурия), который занимался вопросами торговли, а также бога Аррея (или римского Марса) — того самого, что ведал войнами.

У Гомера мы можем прочесть одно из самых прекрасных повествований о собаке. Когда Одиссей под видом нищего вернулся на родную Итаку и, никем не узнанный, добрался до своего дома, его пес Арго был уже стар и немощен. Он лежал на куче навоза, покрытый клещами, служанки им не занимались, ибо все были уверены, что Одиссей уже не вернется. Но старый слепой Арго узнал своего хозяина и, не в силах подняться, лишь слабо завилял хвостом. Одиссея такая верность растрогала до слез.

Взаимоотношения собаки и человека уже тогда приобрели формы, близкие нашим. Это было истинным партнерством двух столь различных существ.

<http://tl.rulate.ru/book/5745/105080>